

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К "НЕНАЦИОНАЛЬНЫМ" КОМПЛЕКТУЮЩИМ

Сегодня без иностранной электронной компонентной базы (ЭКБ) в вооружении и военной технике (ВВТ) не обойтись. И она реально применяется в рамках установленных правил, которые существуют уже без малого 10 лет. Не пора ли их менять? Попробуем разобраться...

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

До начала 1990-х годов ВВТ в нашей стране на 100% состояли только из комплектующих отечественного производства. Применение в ВВТ изделий иностранного производства (ИП) в тот период было запрещено и разрешалось применять только те электрорадиоизделия, которые были внесены в ограничительный перечень [1].

Но СССР перестал существовать, что повлекло за собой ряд изменений:

- "начинка" ВВТ (в том числе и электронная) сразу на 50% стала иностранной, так как половина предприятий ОПК оказалась за пределами РФ;
- механизм государственного планирования и снабжения "умер", предприятия ОПК были вынуждены самостоятельно выйти на рынок для свободного поиска нужных комплектующих;
- на этом рынке найти удавалось не все, что требовалось: за 15-летний период существования новой России наша электронная промышленность "усохла";
- "карман" Минобороны для новых разработок и закупок ВВТ более 10 лет был почти пустым.

В этих условиях предприятия ОПК вынуждены были применять комплектующие ИП. При этом покупали их, где могли, включая Митинский и другие подобные рынки.

Повалил брак, контрафакт, изделия неизвестного происхождения. Войска "взвыли", при этом выставить рекламацию зачастую оказывалось некому.

В 1996 году Минобороны РФ поняло, что регулировать поток комплектующих ИП и установить контроль их качества жизненно необходимо. Первый известный нам документ Минобороны на эту тему – решение "Об организации контроля импортных элементов электронной вычислительной техники, применяемых в изделиях спецназначения".

Его суть такова:

О.Писаренко, к.т.н., pisarenko@dolomant.ru
В.Бабарыкин, babarykin@dolomant.ru
ЗАО "НПФ "ДОЛОМАНТ"

- все предполагаемые для применения в ВВТ комплектующие ИП должны проходить входной контроль в специально назначенном для этой цели военном представительстве (ВП);
- прошедшие входной контроль комплектующие ИП подлежали паспортизации и заверению печатью данного ВП, что приравнивалось к проверке изделий на соответствие ТУ (которых на иностранные изделия, конечно же, не было). Пока поток комплектующих ИП был незначительным, данный механизм работал. Именно в этот период и появился странный термин "иностранное изделие с приемкой 5".

В 1997 году Минобороны решило, что возможность приобретать комплектующие ИП оборонными предприятиями по принципу "где угодно" – неправильный подход, и ввело в оборот новый термин – "второй поставщик". Этот термин был закреплен в документе РД В 319-010-97 "Требования ко второму поставщику". В соответствии с этим документом:

- предприятиям ОПК было запрещено покупать ЭРИ ИП "где угодно". Покупать разрешалось только у вторых поставщиков;
- вторым поставщиком могли стать только те юридические лица, которые отвечали регламентированным в РД В 319-010-97 требованиям (к персоналу, складскому хозяйству и пр.) и, в свою очередь, имели право покупать ЭРИ ИП только у изготовителя или у других вторых поставщиков;
- проверка кандидатов во вторые поставщики на соответствие РД В 319-010-97 возлагалась на 22 ЦНИИИ МО, который выдавал кандидату закрепляющий его статус документ;
- подтверждение качества закупаемых ЭРИ ИП предписано проводить (вместо ВП) путем сертификационных испытаний в аттестованных испытательных лабораториях;
- для контроля деятельности второго поставщика (именно деятельности, а не качества поставляемых изделий!) закреплялось конкретное ВП.

В этом же 1997 году Минобороны ввело в действие Временное положение о порядке применения изделий ИП в ВВТ. Оно предписывало: изделия ИП применять можно, но только в опытных образцах ВВТ. Предполагалось, что к началу их массового серийного производства Россия разбогатеет, разработает

и будет производить аналоги иностранных изделий дешевле и лучше по качеству. Но этого не произошло.

В 2000 году для многих предприятий ОПК сложилась кризисная ситуация: с одной стороны, российских аналогов комплектующих не появилось, с другой стороны, иностранные изделия формально были запрещены. Оставалось одно из двух: или не производить российскую военную технику вообще, или все же разрешить ее производство с использованием изделий ИП. Было принято естественное и правильное решение – разрешить, и это решение принял в 2001 году министр обороны РФ, издав известный приказ, вводящий в действие специальное Положение [2].

Суть этого Положения в следующем:

- головной разработчик конкретного образца ВВТ на применение каждого диода ИП должен получить личное письменное разрешение Начальника вооружения ВС РФ, предварительно собрав более 20 согласующих подписей;
- получив это разрешение, разработчик конечного изделия должен купить у второго поставщика изделия ИП;
- купив эти изделия, разработчик конечного образца должен провести их сертификационные испытания, что стоит немалых денег;
- разработчик конечного образца должен разработать и утвердить в Минобороны ТУ на каждое наименование комплектующих. И только после этого изделия ИП можно применять.

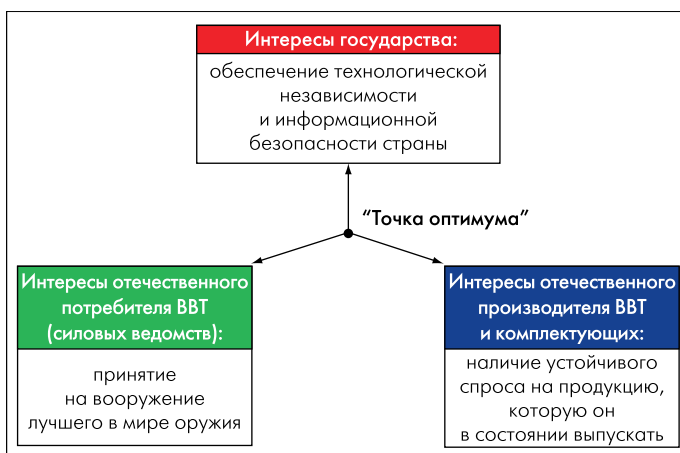
Попутно заметим, что данный приказ не отменен, он работает и сегодня.

Вслед за упомянутым приказом в 2002 году была утверждена новая версия документа, устанавливающего требования ко второму поставщику [3], которая действует в настоящее время.

В этом же 2002 году Президентом РФ были утверждены "Основы политики РФ в области создания ЭКБ на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу" (которые, правда, по утверждению авторов публикаций [4,5], не выполнены ни по одному пункту), а также изданы Правительством РФ соответствующие постановление (ноябрь 2004 г.) и распоряжение (октябрь 2007 г.) на эту тему.

Упомянутые документы и составляют нормативно-правовую базу в данной области. Она формировалась под лозунгом стремления российского государства к технологической независимости и информационной безопасности. Но производители ВВТ и его потребители – тоже российские, каждый со своими стремлениями. В результате имеет место "треугольник" интересов, во многом противоречивых (см. рисунок).

Найти и закрепить баланс этих интересов ("точку оптимума"), выполнить роль дирижера в оркестре желающих применять иностранные изделия в ВВТ, навести порядок и установить четкие правила игры на этом поле как раз и призвана нормативно-правовая база. Выполнила ли она эту задачу? Однозначно – нет. Причина – ее несовершенство.

"Треугольник" интересов и "точка оптимума"

НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ: ОТСУТСТВИЕ СИСТЕМНОСТИ, КОМПЛЕКСНОСТИ, ПОЛНОТЫ

Во-первых, из всего разнообразия изделий ИП объектом регулирования "вырван" лишь один ее фрагмент – электроника, причем самый низший уровень ее конструктивной сложности – электронная компонентная база (ЭКБ). Но в ВВТ применяется не только иностранная электронная "мелочевка", но и законченные изделия (мониторы, ноутбуки, тепловизоры, процессорные модули и пр.), а также изделия, не относящиеся к электронике. Они остались вне правового регулирования. В результате решение о применении прицельного приспособления со швейцарской подсветкой для 9-мм пистолета Ярыгина, позволяющего вести стрельбу ночью и не имеющего никакого отношения к ЭКБ, оформляется по процедуре [2], так как другой просто нет. Нонсенс.

Во-вторых, указанное регулирование ограничивается рамками единственного ведомства – Минобороны РФ [2], хотя ВВТ создаются в интересах и других "силовики", которым приходится при использовании изделий ИП действовать вне правового поля. Дело доходит до курьезов, когда один "силовики" обращается к другому (из Минобороны) с просьбой разрешить применить то или иное иностранное изделие в "чужом" для него "доме", так как в своем "доме" соответствующей процедуры просто нет.

В-третьих, главной фигурой в управлении положением "точки оптимума" сегодня является Начальник вооружения ВС РФ. Нам представляется, что военное ведомство должно управлять номенклатурой финальных образцов ВВТ, а вопросы управления "начинкой" должны быть отданы тем, кто управляет оборонной промышленностью. Сегодня это – Минпромторг.

В-четвертых, конкретный механизм создания ВВТ, в том числе вопросы регламентации их состава и испытаний, установлен в стандартах систем СРПП ВТ, КСОТТ, КСКК и др. Однако в данных стандартах аспект применения и испытаний изделий ИП, вопросы гарантий и рекламационной работы отсутствуют напрочь. Реально ситуация изменилась, а стандарты "застряли" на советских стереотипах. Налицо явная неувязка нормативных документов по вертикали.

В-пятых, для защиты интересов государства (см. рисунок) и обеспечения его технологической независимости документ [2] (а сегодня это основной регулятор применения в ВВТ изделий ИП) предписывает создание страхового запаса иностранных комплектующих. Однако ни в данном документе, ни в каком другом порядок его создания, ведения, использования, вопросы ответственности, финансирования не регламентированы. Лозунг есть, механизма нет.

ЧРЕЗМЕРНАЯ БЮРОКРАТИЗАЦИЯ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Во-первых, документ [2] предусматривает наличие на решении Начальника вооружения ВС РФ порядка 20 согласующих подписей. Причем временные нормативы на согласование проекта решения каждой инстанцией и на процедуру в целом не установлены. В результате процесс затягивается на годы. Это значит, что на такой же срок затягиваются сроки ОКР. А зачастую разработчик образца ВВТ просто не может угнаться за прогрессом: когда решение уже получено, оказывается, что предусмотренные им изделия ИП сняты с производства и нужно запускать новый процесс согласований уже по новым изделиям, чтобы на финише оказаться в такой же ситуации. Или когда после двухлетнего "марафона" остается получить пару последних подписей, вдруг оказывается, что появился отечественный аналог и надо начинать все сначала.

Во-вторых, отсутствие принципа "одного окна" вынуждает разработчиков тратить время и нервы на преодоление лабиринтов военного ведомства вместо того, чтобы создавать лучшее в мире оружие.

В-третьих, за восемь лет с момента издания документа [2] он ни разу не актуализировался. Упомянутых в нем структур сегодня либо вообще нет, либо они преобразованы, и куда бежать, чью дверь открывать, чьим полномочиям верить – разработчику образца ВВТ не ясно.

Многим изначально было понятно, что бюрократическая составляющая в данной процедуре огромна. Так, в 2001 году, в интервью с высокопоставленным должностным лицом Минобороны [6] высказывалась тревога: "Не увязнут ли разработчики и производители в бюрократических проволочках относительно решений по использованию электронных компонентов?" Тогда был получен уверенный ответ: "Что касается бюрократических проволочек, то это вряд ли серьезная тема для обсуждения в век активного использования телекоммуникаций и оргтехники". Оказалось – серьезная. Причем настолько, что министр обороны РФ сегодня "в порядке исключения" подписывает решения об упрощенном порядке применения иностранных комплектующих в конкретных комплексах ВВТ (чтобы не тормозить их создание), прямо противоречащие приказу своего предшественника [2], признавая – вопрос "перезрел".

НАЛИЧИЕ НОРМАТИВНЫХ ТУПИКОВ

Тупик 1. Легитимно продать-купить изделия ИП для применения в ВВТ невозможно.

Документ [2] разрешает их приобретать только у вторых поставщиков, аттестованных 22 ЦНИИИ МО и утвержденных совместным решением Начальника вооружения ВС РФ и Генерального штаба ВС РФ. Таких вторых поставщиков (соблюдающих все перечисленные условия) в России нет. Вторые поставщики могут осуществлять поставки для комплектации ВВТ только ЭРИ и не больше.

В России не существует вторых поставщиков, аттестованных применительно к поставкам сложной электроники (мониторов, ноутбуков и пр.) и изделиям, не относящимся к электронике. Это значит, что в России невозможно легитимно ни продать, ни купить все то, что находится вне рамок ограничительного перечня [1]. Это тупик. А при наличии утвержденного Начальником вооружения ВС РФ решения касательно таких изделий – это уже абсурд: применять разрешено, купить нельзя.

Тупик 2. Легитимно применить изделие ИП в ВВТ невозможно. Документ [2] разрешает применять в серийных образцах ВВТ только те иностранные изделия, которые включены в специальный документ – "Перечень изделий и материалов иностранного производства, разрешенных для применения в ВВТ", – утверждаемый Начальником вооружения ВС РФ. Фактически такого документа нет. С одной стороны, это значит, что соответствующий приказ министра обороны РФ не выполнен, с другой – применять изделия ИП в ВВТ формально нельзя ни при каких обстоятельствах, раз они не входят в несуществующий Перечень.

С этих позиций абсолютно все иностранные комплектующие, которые сегодня есть по факту практически во всех новых образцах ВВТ, применены нелегитимно.

Тупик 3. Легитимность "правил игры" не обеспечена. Документ [2] не содержит информации о том, кто его утвердил и ввел в действие, хотя есть ссылка, что разработан он на основе конкретного приказа министра обороны РФ. Вид документа с аббревиатурой РДВ (руководящий документ военный), как и его статус – "Положение", – никакими нормативными документами более высокого уровня не регламентирован, порядок его разработки, согласования и утверждения – не установлен. По статусу он ведомственный, по существу – межведомственный, что требует его регистрации в Минюсте (которой, похоже, не было). В связи с этим юридически, как нам представляется, он "незаконнорожденный" и ничтожный. Тем не менее, послушная страна продолжает руководствоваться нелегитимным, по сути, документом.

Тупик 4. Обеспечить режим секретности при ведении рекламационной работы по изделиям ИП невозможно. По существующим "правилам игры" (принятым для отечественных изделий и вынужденно переносимым на иностранные, так как другого порядка нет) при составлении рекламационного акта требуется присутствие представителя изготовителя и пересылка забраков-

ванного изделия с сопроводительными документами по всей цепочке, от потребителя к изготовителю и обратно, с обязательным представлением акта исследования причин брака, что позволяет поставщику определить конечного потребителя.

Тупик 5. Разработать ТУ на иностранные изделия невозможно. Документ [2] в качестве обязательного условия для применения изделий ИП в ВВТ предусматривает наличие на них ТУ. Если вспомнить, что такое ТУ (по ГОСТ 2.114-95), то для изделий ИП их не может быть в принципе, ведь это документ разработчика (или изготовителя). Если же ТУ – дело рук второго поставщика (а именно ему документ [2] предписывает эту миссию), то это не ТУ, а некий другой документ с непонятным статусом, по сути – "вторые ТУ".

Причем данные ТУ должны быть утверждены в "установленном порядке" без ссылки на документ, в котором этот порядок установлен, стало быть – "как-нибудь". Дальше – больше: второй поставщик организывает проведение испытаний конкретного изделия по конкретной методике на предмет определения конкретных (нужных конкретному потребителю) параметров, а не по всей гамме факторов. Стало быть, если он и сможет разработать "вторые ТУ" на изделие на основе этих испытаний, то они будут неполными. Дальше – еще больше: ТУ устанавливают требования к изделию, но кому они адресованы – иностранному изготовителю? Абсурд. ТУ устанавливают требования к при-

емке изделий, но о какой приемке может идти речь, если министр обороны запретил ВП проводить эту приемку и приказал заменить ее сертификационными испытаниями? Реально ТУ на иностранные изделия отсутствуют. А раз так, то вся иностранная "начинка", фактически имеющаяся в составе танков и самолетов, с точки зрения положения [2], нелегитимна.

Тупик 6. Провести "правильно" или вообще провести сертификационные испытания изделий ИП невозможно. Потому что этих правил нет ни в нормативном, ни в методическом плане. Есть только приказ о том, что они обязательны. И в приказе есть слова о том, что министр обороны деньги на это дело даст. Тупик в том, что обязательность остается, а с деньгами зачастую не получается. В результате испытания вообще не проводятся, а если все же проводятся, то по "самодельным" правилам.

Тупик 7. Осуществить "по правилам" контроль поставок и ценообразования вторыми поставщиками изделий ИП со стороны ВП невозможно. Дело в том, что этих правил нет:

- функции ВП при вторых поставщиках регламентированы в самом общем виде, причем в документе [3], утвержденном должностным лицом, которому ВП сегодня не подчинены;
- механизм ценообразования на изделия ИП, поставляемые для комплектования ВВТ посредниками, нормативно не установлен.

Тупик 8. Легитимно соблюсти ограничительный перечень [1] невозможно. Потому что:

- в соответствии с положением о данном перечне (РД В 22.02.196-2000, п. 4.2) он является официальным изданием МО РФ, т. е. ведомственным документом и никак не может быть "обязательным для всех организаций, предприятий и учреждений, независимо от форм собственности" (такая фраза есть в его тексте);
- перечень [1] прямо запрещает применение в ВВТ той электроники, которая в перечне отсутствует, а значит, любых изделий электроники ИП. Параллельное существование этого перечня и документа [2], который все же разрешает их использование при условии прохождения соответствующей процедуры, является юридической коллизией;
- на основе комплектующих, указанных в перечне [1], создать лучшее в мире оружие принципиально невозможно: он не охватывает всю требующуюся номенклатуру комплектующих, а имеющаяся номенклатура — это большей частью разработки "вчерашнего дня".

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ, ЗАЛОЖЕННАЯ В НОРМАТИВНУЮ БАЗУ

А. Бюрократическая расточительность

Положение [2] предписывает: изделия ИП в конкретном образце ВВТ можно использовать только по решению Начальника вооружения ВС РФ. Это значит, что если в ста различных образцах ВВТ предполагается применить одинаковый диод, то ста организациям придется "попотеть", чтобы получить сто абсолютно одинаковых решений Начальника вооружения ВС РФ. Следовательно, войска получают 100 новых образцов ВВТ на год-два позже, и что эти образцы будут дороже и хуже (ведь за два года электроника шагнет вперед).

Но, с другой стороны, это значит и то, что в многочисленных кабинетах разного "калибра" военного ведомства будет обеспечена нужная посещаемость и видимость полезной и важной работы. Все перечисленное за восемь лет действия документа [2] действительно достигнуто.

Б. Расточительность, связанная с испытаниями

Положение [2] предписывает: все предполагаемые к использованию в ВВТ изделия ИП в обязательном порядке должны быть испытаны, верить задекларированным иностранным изготовителем параметрам запрещено. Причем эти испытания должны быть непременно сертификационными. Слово "сертификационными" означает — контроль третьей стороной. И здесь опять проблемы.

Первая проблема. Потребителю изделий ИП запрещено проводить испытания самому; даже если у него есть собственная аттестованная испытательная база. Он вынужден заплатить деньги другому предприятию за испытания, причем на порядки превышающие затраты на испытания своими средствами и силами.

Вторая проблема. Государством (а именно — законом [7]) установлена система обязательной сертификации продукции. Эту процедуру проходят 100% изделий ИП, подлежащих обязательной сертификации — без этого они просто не смогут пересечь границу. Документ [2] усилил процедуру обязательной сертификации — создал свою внутреннюю дополнительную "систему в системе", загнав разработчиков электронной аппаратуры в прожорливую сеть аккредитованных "в системе" "Военэлектронэкспорт" или других системах, признанных Минобороны РФ [2] испытательных лабораторий. Это противоречит как закону [7], так и действующей многие десятилетия системе испытаний ВВТ, установленной стандартами СРПП, КСКК и др., которые не предусматривают участие третьей стороны. Достаточно первой стороны (разработчик проверяет сам свои изделия) и второй (ВП, заказчик, госкомиссия). Если у потребителя нет возможности самому провести весь комплекс испытаний, пусть на договорной основе проводит их в сторонней организации (вне зависимости от того, аккредитована она где-либо или нет, лишь бы испытательное оборудование у нее было аттестовано в установленном порядке), но не как сертификационные испытания, а как обычные испытания.

Другими словами, юридически некорректно и экономически расточительно принудительно "завязывать" устоявшуюся систему испытаний ВВТ на другую, общую систему сертификации продукции. Разработчик и заказчик совместно должны решать, как и где проводить испытания, в том числе и с привлечением сторонних испытательных лабораторий.

Однако основную лепту в удорожание ВВТ вносит нормативно закрепленная "обязательность" сертификации всех изделий ИП для использования в ВВТ применительно к каждой поставке и каждой партии.

Эта "обязательность" изначально нормативно заложила максимальную стоимость испытаний, исключила саму возможность поиска оптимума между обеспечением достаточного уровня уверенности в надежности покупаемых изделий ИП, с одной стороны, и минимизацией затрат на испытания — с другой.

С этим еще можно было бы смириться, если бы громадные затраты действительно гарантировали качество финальных изделий. Но это не всегда так. В соответствии с теорией надежности собранный из проверенных поштучно идеальных "кирпичиков" домик может развалиться от дуновения ветерка. И наоборот — построенный из не выдержавших индивидуальные испытания "кирпичиков" дом как цельная конструкция может быть достаточно крепким. В этой связи ответ на вопрос, можно ли засчитывать положительные результаты испытаний изделия в целом в качестве подтверждения соответствия его комплектующих, и вообще — нужен ли этот "зачет" — должна дать наука. Не министр обороны, а именно инстанции, согласующие и утверждающие программы-методики испытаний, должны принять грамотное решение. Получается, что перед тем как поло-

жить рублевый кирпич в стену, каждую штуку надо проверить (что стоит 10 руб.). В результате дом построен будет, но не за месяц, а за пять лет, и не за 1 млн. руб., а за 11.

Данная нормативная ситуация не стимулирует развитие электронной промышленности применительно к изделиям высокой конструктивной сложности в интересах обороны. Другими словами, эта ситуация не способствует импортозамещению сложных изделий и, соответственно, технологической независимости нашей страны. Ведь значительно проще получить разрешение на модуль ИП, его дешевле, быстрее купить, чем "рассыпуху" для сборки своего родного отечественного модуля. А еще лучше – купить блок или – законченную электронную систему. И мы вынуждены будем признать, что выгоднее покупать танки, самолеты и корабли у США, чем производить их самим.

Это наша цель? Похоже – да, ведь беспилотники мы уже покупаем у Израиля [8]. А главным ВМФ РФ уже не исключает возможности закупки иностранных кораблей [9]. Возвращаясь к вопросу о нормативно заложенной в документе [2] расточительности, следует констатировать, что незыблемая норма об обязательности и сертификационной природе испытаний в корне неверна и вредна. Это крайность. Неверна и вредна другая крайность – разрешить применять в ВВТ изделия ИП "не глядя", вообще без проверки и испытаний. Но между этими крайностями есть золотая середина, и запрет создателям нашего оружия на ее поиск иначе, чем недальновидностью, назвать нельзя.

Такую возможность и разумную степень свободы дает существующая, закреплённая в военных стандартах система испытаний опытных и серийных образцов ВВТ. Ее нужно не заливать железобетоном, как это сделано посредством положения [2], а развивать, адаптируя к новым реалиям, связанным с необходимостью применения в ВВТ изделий ИП и международным разделением труда.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

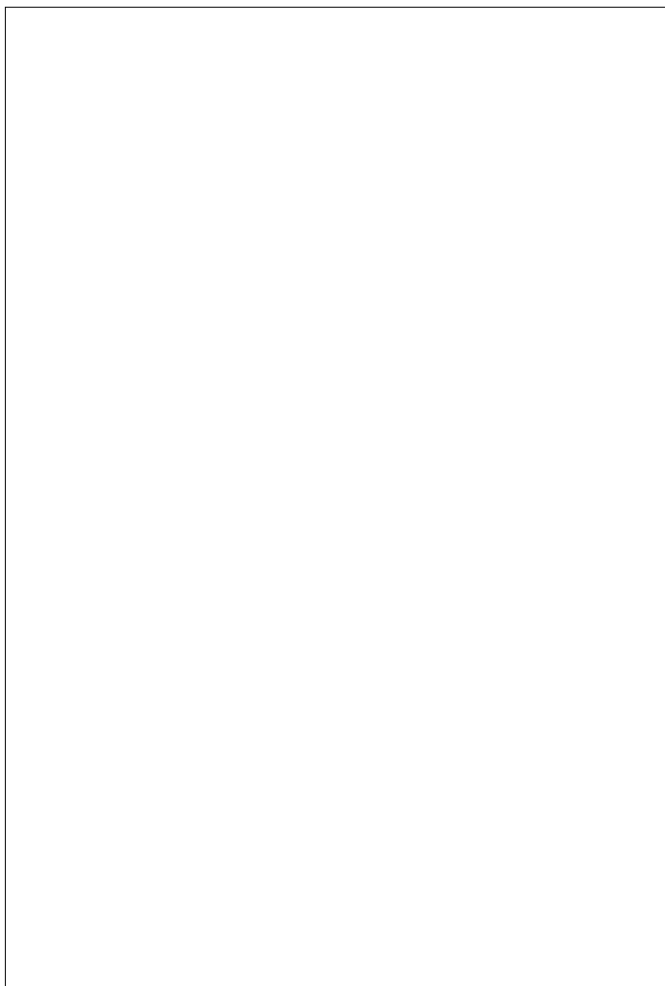
1. При ведущей роли Минпромторга России обеспечить создание обновленной нормативно-правовой базы по данному аспекту с реализацией принципов системности и комплексности, исключающих подход к решению проблемы методом "вырывания кусков" и "латания дыр". Разработка системы таких документов должна вестись не кабинетными методами в административных структурах, а научными, в рамках специальной комплексной НИР с согласованием разработанных проектов документов с основными участниками разработки, производства ВВТ и органами управления, желательно – методом "одного пакета". Фрагментарная разработка данной базы в разных точках, в разное время результата не даст: беспорядок останется.

Пример структуры построения системы таких документов:

- Указ Президента РФ или другие виды документов, ут-

верждаемых Президентом РФ (основные направления, концепция, стратегия и пр.);

- Постановление Правительства РФ;
 - межведомственные нормативные документы (в том числе НТД ОТТ к ВВТ, государственные военные стандарты систем СРПП ВТ, КСОТТ, КСКК и др.);
 - межведомственные и ведомственные документы (приказы, инструкции и пр.).
2. Объектом регламентирования данной нормативно-правовой базой должен быть порядок применения в ВВТ не только ЭКБ, но и любых других изделий ИП.
 3. Порядок применения изделий ИП в ВВТ должен быть установлен не в одном ведомстве, как сегодня, а быть единым и регламентироваться межведомственными документами, обязательными для соблюдения всеми, кто применяет ВВТ.
 4. Функция государственного регулирования в области применения в ВВТ изделий ИП (равно как и функция управления номенклатурой комплектующих вообще) с Минобороны РФ должна быть снята и возложена на органы управления оборонно-промышленным комплексом – Военно-промышленную комиссию и Минпромторг России.
 5. Конкретный механизм применения в ВВТ изделий ИП должен быть изложен в специальном военном стандарте системы СРПП ВТ, а не в документе непонятного статуса [2].

НТД ОТТ к ВВТ, а также все основные военные государственные стандарты, регламентирующие порядок создания ВВТ, должны быть пересмотрены на предмет регламентации в них различных аспектов, связанных с применением в ВВТ изделий ИП.

6. Нормативно-правовая база должна содержать не лозунг, а конкретный механизм повышения технологической независимости России в условиях вынужденного применения в ВВТ изделий ИП. Пока, кроме создания страховых запасов таких изделий, ничего не придумано. Однако механизм создания, финансирования, ведения и использования этого запаса сегодня отсутствует. Его следует установить в специальном нормативном документе.

7. Разрешительная процедура применения в ВВТ изделий ИП должна быть максимально упрощена и нормирована по времени. А еще лучше – сделать ее уведомительной с возможностью контроля обоснованности применения изделий ИП. Коэффициент усиления запрета на применение в ВВТ изделий ИП должен расти по цепочке "комплектующие – модуль – блок – система" от разумной свободы до полного запрета с установлением оптимального уровня принятия решений. Ситуация, при которой на одно и то же изделие ИП нужно получать множество решений по количеству образцов, в котором предполагается его применение, должна быть исключена.

8. Создать нормативную и методическую базу проведения испытаний ВВТ, имеющих в своем составе иностранные компоненты. Из имеющего место сегодня словосочетания "обязательность сертификационных испытаний иностранных изделий, предполагаемых для применения в ВВТ" [2] каленым железом выжечь первые два слова, которые, с одной стороны, разоряют страну, а с другой – все равно не дают достаточной уверенности в их надежности.

Дать разработчикам ВВТ совместно с заказчиками свободу в поиске оптимума между необходимостью достижения нужного уровня уверенности в надежности создаваемых ВВТ и минимизацией затрат на обеспечение этого второго уровня.

9. Четко установить, где разработчик (изготовитель) образца ВВТ может совершенно легитимно приобрести (купить) иностранное изделие: на Митинском рынке, у второго поставщика, официального дилера или только напрямую у изготовителя.

Также следует однозначно установить, при каких условиях и кто конкретно может выступать в роли продавца изделий ИП, предназначенных для комплектования ВВТ: изготовитель, дилер, второй поставщик или кто угодно.

10. Установить порядок ведения рекламационной работы по изделиям ИП.

11. Установить в документе соответствующего статуса функции, задачи, полномочия и зоны ответственности ВП, контролирующих закупки и поставки изделий ИП для комплектования ВВТ.

12. Пересмотреть необходимость и порядок использования следующих документов:

- действующего сегодня ограничительного перечня [1]. Свою положительную роль он сыграл. Но сегодня сам факт его существования говорит о том, что Россия не хочет, чтобы ее оружие было самым лучшим в мире;
- несуществующего, но предписанного положением [2] к разработке и применению перечня изделий ИП, разрешенных для использования в ВВТ.

13. Принять принципиальное решение по вопросу: кто же должен управлять "начинкой" ВВТ (в том числе электронной – как отечественной, так и иностранной):

- потребитель финальных образцов ВВТ (Минобороны РФ и другие силовые ведомства),
- или органы управления ОПК (Правительство РФ, ВПК, Минпромторг РФ и др.),
- или предприятия ОПК, являющиеся как производителями, так и потребителями комплектующих в сложной паутине кооперации, индивидуально или объединяясь в общественные структуры типа ассоциаций,
- или все вместе, четко разделив зоны ответственности?

Наша позиция такова: военные (стратеги, управленцы, ученые, командиры, бойцы) должны заниматься своим делом – предъявлять требования к финальным образцам и Родину защищать, а не писать приказы, какой иностранный резистор применить можно, а какой нельзя.

Тема применения в ВВТ изделий ИП после долгого затишья начала волновать и "верхи". Видимо, стало понятно, что дальше так жить нельзя. Об этом свидетельствует позиция, которую высказал Начальник вооружения ВС РФ В.Поповкин газете ВПК [10]: "Минобороны России вносит коррективы в незыблемый ранее постулат, что отечественное оружие должно быть создано только из отечественных материалов и комплектующих", обосновывая это тем [11], что "сегодня ни одна страна не может быть ведущей во всех отраслях". Его поддерживает и заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) В.Палещук, отмечая: "В руководстве МО РФ и ФСВТС прорабатывается идея по изменению подходов использования иностранных комплектующих для производства ВВТ. В этом вопросе "форточка" будет приоткрыта..." [12].

Посмотрим, будут ли учтены при нормативно-правовом оформлении этой "форточки" уроки многолетнего использования "дырочки", просверленной восемь лет назад документом [2] и другими упомянутыми и взаимосвязанными нормативными актами.

Нормотворцы, соорудив мощные барьеры на пути использования преимуществ международного разделения труда в оборонной отрасли, запутав в своих "бумагах" и самих себя, и тех, кто вынужден по этим документам ра-

ботать, сделали все возможное, чтобы наше оружие было максимально дорогим, хуже зарубежных аналогов, поступало в войска с максимальной задержкой. Они надели на ноги "оборонке" тяжелейшие бюрократические кандалы, которые мешают ей нормально развиваться и применять при создании российского оружия новейшие мировые достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перечень ЭРИ, разрешенных к применению при разработке (модернизации), производстве и эксплуатации аппаратуры, приборов, устройств, и оборудования военного назначения. – МОР 44001.1-21.
2. Положение о порядке применения электронных модулей, комплектующих изделий, электрорадиоизделий и конструктивных материалов иностранного производства в системах, комплексах и образцах ВВТ и их составных частях: РД В 319.04.35.00-01. – М.: МО РФ, 2001.
3. Система добровольной сертификации радиоэлектронной аппаратуры электрорадиоизделий и материалов военного назначения "Военэлектронсерти". Требования ко второму поставщику: РД В 319.010-02. – М.: 22 ЦНИИИ МО, 2002.
4. **Герасимов Ю.** Второе утро российской электроники – последняя заря или возрождение? – Компоненты и технологии, 2004, №8.
5. **Парфенов А.** Российская электроника: точка зрения практика-реалиста. – CHIP NEWS, 2005, №7.
6. **Хрусталеv Д.** Об особенностях применения импортных компонентов в военной и специальной технике. – Компоненты и технологии, 2001, №7.
7. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ.
8. Российские военные определились, какие беспилотники купить у Израиля. – Коммерсант, 07. 03. 2009.
9. Строить корабли за границей не зазорно. – Независимая газета, 17.07.2009.
10. Боевая кооперация. – Военно-промышленный курьер, 2008, 1–7 октября (№39).
11. Рынок электроники: итоги и тенденции. – CHIP NEWS, 2008, №6.
12. Тенденция будет нарастать. – Военно-промышленный курьер, 2008, 29 октября – 11 ноября (№43).